

**Е.М. ФИЛАТОВА**  
(Санкт-Петербург)

**ИДЕОГРАФИЧЕСКОЕ  
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РУССКИХ  
УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ,  
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ПРЕДМЕТЫ,  
В УЧЕБНОМ СЛОВАРЕ  
ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ**

*Представлена классификация русских устойчивых сравнений, описывающих материальный мир вокруг человека. Данные единицы в полном объеме впервые привлекаются к идеографическому анализу. Выделяются ключевые тематические группы и подгруппы таких сравнений, подробно рассматриваются наиболее обширные из них.*



Ключевые слова: устойчивое сравнение, основание сравнения, эталон сравнения, идеографическая классификация, учебный словарь, инофоны.

Устойчивые сравнения (далее – УС) характеризуют как «один из самых многочисленных разрядов фразеологических единиц» [1, с. 7]. Это утверждение справедливо не только для русского языка, но и для многих других: «УС органично входят в общую фразеологическую систему любого языка» [4, с. 37]. Подобная распространенность УС не удивительна, ведь эти языковые единицы, обладая простой и однотипной структурой, позволяют кратко, но метко и точно описать человека, предмет, природные явления и т. п., не только охарактеризовав их свойства, но и дав им оценку.

Выделяют семь основных типов оформления УС [1, с. 25], однако в настоящей статье мы рассмотрим только самый распространенный из них: УС, построенные по трехчастной компаративной модели: субъект сравнения – основание сравнения + союз (*как, будто, словно*) – эталон сравнения. Другими словами, такие единицы, как *тяжелый как камень, белый как мел, гладкий как зеркало* и т. п.

Русские УС хорошо представлены в словарях, фиксирующих их в алфавитном порядке [4; 6; 8], однако сегодня существует только один тематический словарь: «Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь» Л.А. Лебедевой. Составитель словаря основное внимание уделяет УС, характеризующим человека (из 22 предложен-

ных групп не о человеке только 7: «Мир вещей» вокруг человека», «Вещества. Продукты питания», «Природа. Окружающая среда. Стихия», «События, явления, дела», «Мера, количество», «Время», «Сходство. Различие»). Выбор в качестве объекта исследований УС о человеке – общая тенденция в научной литературе в настоящее время [1; 2; 5; 11–13], анализ УС, относящихся к внешнему по отношению к человеку миру, встречается редко. В связи с отсутствием в известной нам научной литературе детального исследования русских УС, характеризующих предметный мир, идеографическое представление таких единиц представляется нам перспективным, т. к. результаты работы затем могут стать основой для создания учебных пособий и словарей для иностранцев. Вышесказанным определяется актуальность работы.

Новизна исследования обеспечивается спецификой и объемом рассматриваемого материала. Впервые к анализу привлекаются все зафиксированные в словарях русские УС, характеризующие предметы. Так, нами была отображена 771 единица. Источниками для отбора материала послужили словарь «Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь» Л.А. Лебедевой [4], «Большой словарь народных сравнений» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной [8], «Словарь сравнений русского языка» В.М. Мокиенко [6], «Словарь устойчивых сравнений» В.М. Огольцева [10].

Целью исследования явилось выявление признаков, по которым характеризуются предметы материального мира с помощью УС в русской языковой картине мира, для дальнейшей презентации русских УС в учебном идеографическом словаре для иностранцев.

Мы выделили 12 основных групп УС, описывающих предметы окружающего мира по тем или иным параметрам и разделяющихся, в свою очередь, на подгруппы.

1. Цветообозначения (11 подгрупп): *черный как уголь, красный как кумач* и др.
2. Вес (2 подгруппы): *легкий как зефир, тяжелый как чугун* и др.
3. Размер (3 подгруппы): *маленький как булавочная головка, огромный как диван-кровать, расти как снежный ком* и др.
4. Количество (2 подгруппы): *как деревьев в лесу, как воды в решете* и др.
5. Форма, очертания: *круглый как жернов* и др.

6. Фактура (2 подраздела, 11 подгрупп): *гладкий как мрамор, жесткий как наждак, чистый как скатерть* и др.

7. Температура (2 подгруппы): *холодный как собачий нос* и др.

8. Качество и эффективность (3 подгруппы): *работать как часы, ломаться как часы* и др.

9. Ценность (2 подгруппы): *нужно как воздух, нужно как корове седло* и др.

10. Положение в пространстве (7 подгрупп): *лежать как колода, выситься как пирамиды* и др.

11. Воздействие на предметы (5 подгрупп): *гореть как бумага, поломать как коробку* и др.

12. Движение предметов (8 подгрупп): *падать как комета, вращаться как вентилятор* и др. [4; 8; 7; 10].

Самые объемные группы из названных – это «Цветобозначения», «Фактура», «Положение в пространстве», «Движение предметов». Рассмотрим их подробнее.

Группа «Цветобозначения» включает 10 подгрупп, в названии каждой из них – основание сравнения (номинация цвета чего-либо). Примечательно, что если для одних цветов существует множество эталонов сравнения (в группу «белый» вошло 15 единиц (*как молоко, как полотно* и др.), в группу «красный» – 10 (*как мак, как пламя, как кровь* и др.)), то для других, казалось бы, не менее часто встречающихся цветов, таких как, например, зеленый или синий, гораздо меньше (всего по 2 единицы: *как [молодая] трава, как ярь, как синька, как снятое молоко*). На наш взгляд, это имеет значение в культурологическом аспекте, т. к. указывает на то, какие цвета являются знаковыми для русской культуры (белый, черный, красный, желтый).

Материалы Национального корпуса русского языка, однако, показывают, что не все употребительные УС о цвете зафиксированы в словарях. Так, УС *синий / голубой как небо*, согласно «Словарю устойчивых сравнений русского языка» В.М. Огольцева [10] и «Словарю сравнений русского языка» В.М. Мокиенко [6], используется исключительно для характеристики цвета глаз человека, а «Большой словарь народных сравнений» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной [8] толкует сравнения *голубой как небо, поднебесный как небо* как единицы, описывающие сине-голубые предметы, но отмечает данные сравнения как диалектные. Между тем мы находим достаточно примеров, где *синий / голубой как небо* используется для описания цвета различных пред-

метов: *Верх был синий, как небо, а низ зеленый, как трава* (Александр Раскин. Когда папа был маленьким // Мурзилка. 2000); *Шар был синий-синий, как небо над островом* (Валентин Постников. Путешествие Карандаша и Самоделкина (1995)); *Синий, как небо Земли, кристалл, навечно вобравший в себя его мысли* (Дмитрий Биленкин. Десант на Меркурий (1967)); *Синий, как море, шарик смотрел на нее недоуменно-жалостно* (Б.А. Лавренев. Сорок первый (1924)); *Но, думаю, цвет, который нравится больше всего, – голубой. А еще – синий, как небо, и зеленый, как цветущая земля. Мой любимый флаг – белый, флаг свободы* (Светлана Наборщикова, Виктория Иванова. Мы, русские и испанцы, принадлежим к очень сильному темпераменту // Известия. 2014. 3 марта) [9].

Среди незафиксированных в словарях УС, описывающих зеленый цвет, нам встретились повторяющиеся *зеленый как осока* и *зеленый как лук*: *Покачав за пальцы руку, наклонил голову перед Фиозой Семеновной и дол в синем шелке, золото в коралловых ушах, зрачок длинный и зеленый, как осока* (Вс.В. Иванов. Голубые пески (1923)); *Бабаеву казалось, что этот запах имел и цвет – зеленый, как у речной осоки* (С.Н. Сергеев-Ценский. Бабаев (1906–1907)); *Овес запоздал, на горах только жнут, а в наших местах стоит зеленый, как лук* (М.М. Пришвин. Дневники (1928)) [9]. Представляется все же, что данные УС не являются актуальными для современного русского языка, т. к. все контексты относятся к началу XX в. Для того чтобы подтвердить или опровергнуть их право на включение в современный словарь УС, следует провести анкетирование носителей русского языка.

Группа «Фактура» включает два подраздела: «Тактильная информация» и «Визуальная информация». Первый подраздел объединяет 5 подгрупп, куда, соответственно, вошли УС, описывающие те свойства предметов, которые можно ощутить с помощью осязания: 1) гладкие предметы и поверхности (10 единиц): *гладкий как паркет, как озеро, как атлас, как зеркало, как мрамор, как скатерть* и т. д.; 2) скользкие предметы и поверхности (5 единиц): *скользкий как уж, как налим, как медуза, как угорь, как лед* и др.; 3) твердые, жесткие предметы и поверхности (17 единиц): *твердый как терка, как наждак, как рапшль, как камень, как деревянный, как деревяшка, как каменный, как кремь* и т. д.; 4) мягкие, бархатистые, пушистые предметы и поверхности (11 единиц): *мягкий как подушка, как из ваты,*

как *бархатный* (*бархат*), как *мох*, как *шелковый*, как [*детская*] *игрушка* и т. д.; 5) другое (2 единицы): *колючий как терновник*, как *резиновый* [4; 7; 8; 10].

Примечательно, что, согласно материалам словарей, скользкие поверхности в русском языковом сознании ассоциируются с представителями фауны: *уж*, *налим*, *медуза*, *угорь*. Ни для одного другого основания сравнения в этом разделе не используется эталон-животное. Однако анализ контекстов Национального корпуса русского языка демонстрирует, что УС, использующие одушевленный эталон сравнения для описания неодушевленного объекта, встречаются в употреблении редко. Всего один раз встретился контекст с УС *скользящий как угорь*: *Когда мимо них заструился нескончаемый, скользящий как угорь, «линкольн»...* (Александр Проханов. *Господин Гексоген* (2001)) [9]. В корпусе мы не обнаружили ни одного контекста, где УС *скользящий как уж*, *скользящий как налим*, *скользящий как медуза* описывают неодушевленный предмет. Заметим все же, что был выявлен один контекст со сравнением *скользящий как змея*: *На углу Восьмой линии, где на набережную, мерцающая тусклой сталью, выскакивали скользкие, как змеи, трамвайные рельсы, колонна обычно останавливалась* (Александр Городницкий. *И жить еще надежде* (2001)) [Там же]. Однако данное употребление следует, скорее всего, отнести к индивидуально-авторским и метафорическим.

Наиболее употребительное УС из перечисленных в группе – *скользящий как лед*: *Паркет гладкий и скользящий, как лед* (Д.С. Мережковский. Александр Первый (1922)); *Все остальное завалено гранитными обломками, мокрыми от дождя и скользкими, как лед...* (И.Л. Солоневич. *Россия в концлагере* (1935)) [Там же]. Встречаются также примеры с расширением эталона сравнения: *И труба, облитая им, мгновенно стала скользкой, как подтаявший лед* (Анатолий Мельник. *Авторитет* (2000)) [Там же]. Отметим индивидуально-авторские расширения: *Экзаменуют в актовом зале. Я еще никогда не видел такого паркета... <...> А скользкий он, как лед на Чернопрудском катке* (Анатолий Мариенгоф. *Мой век, мои друзья и подруги* (1956–1960)) [Там же].

В подразделе «Визуальная информация» 5 подгрупп, в них попали УС, которые могут быть использованы для характеристики фактуры предметов, воспринимаемой с помощью

зрения: 1) блестящие, сверкающие предметы и поверхности (29 единиц): *сверкать как алмаз*, как *серебро*, как *червонец / червончик*, как *льдинка*, как [*яркая*] *звезда* (*звездочка*), как *лощенный*, как *начищенный [кирпичом]*, как *глянец*, как *жемчуг* и т. д.; 2) чистые предметы и поверхности (5 единиц): *чистый как стекло* (*стеклышко*), как [*первый*] *снег*, как [*обосанный*] *леденец*, как *скатерть*, как *кристалл*; 3) грязные предметы и поверхности (3 единицы): *грязный как мухами обсажен* (*облеплен*), как *картошка*, как *мазут*; 4) прозрачные предметы и поверхности (3 единицы): *прозрачный как стеклянный*, как *стекло*, как *слюда*; 5) другое (2 единицы): как *оспа* (о рябоватой поверхности чего-л.), *упругий*, *тугой как резина* [4; 7; 8; 10].

В подраздел «Визуальная информация» попала самая большая из выделенных нами подгрупп УС: «блестящие, сверкающие поверхности». Из всех отобранных нами УС больше всего таких, для которых основанием сравнения являются прилагательные *блестящий*, *сверкающий*. Это могут быть УС, используемые для характеристики любой поверхности или какой-либо конкретной. Например, существует множество УС, описывающих водную поверхность: *блестеть как шелк* [*густо расшитый серебром*] – о ярком серебристом блеске большой водной поверхности; *блестеть как фосфор* – о голубоватой отсвечивающей поверхности воды, моря, морской пены [7] и т. д. Такие УС мы не включали в исследуемый материал, поскольку они не соответствуют выбранной тематике «УС, характеризующие предметы».

УС, вошедшие в группу «Положение предметов в пространстве», используются для описания местонахождения предметов, нахождения их относительно других предметов, способа их прикрепления к другим предметам, степени видимости предметов, а также наличия предметов в пространстве. Структура группы довольно разнообразна, однако все единицы так или иначе обозначают положение предмета по отношению к остальному миру. В группу вошло 6 подгрупп: 1) стоящие / лежащие предметы (18 единиц): а) один объект – *стоять как дом* (*домик*), как *торчок*, *лежать как колода* и т. д.; б) несколько объектов – *стоять / лежать ровно, прямо как по ранжиру*, *стоять / лежать ровно как по нитке*, *лежать как дрова*, как *кипа*, *стоять как лес* и т. д.; 2) торчащие, выступающие откуда-л. предметы (10 единиц): *выделяться как часовой на*

*посту, жерди, стропила* и т. п., *торчат как ребра, как кол* и т. д.; 3) повисшие, нависающие над чем-л. предметы (6 единиц): *висеть как тряпка, как хвост, как приклеенный, как картина* и т. д.; 4) прикрепленные, прилегающие к чему-либо предметы, детали (6 единиц): *как впаянный, как [к земле] прирос (прилип), мотаться, болтаться как дверца* и т. д.; 5) исчезающие, потерянные предметы (30 единиц): *исчез точно в воздухе растаял, исчезать, пропадать как в бездну, будто в воде растворился, исчезнуть как прошлогодний снег, потерять как маковое зернышко* и т. д.; 6) видимость предметов (9 единиц) – а) хорошо видимые предметы: *видно как на блюде (блюде, блюдецке), как под микроскопом, как на сцене, видно / виден как на подносе* и т. д.; б) плохо видимые предметы: *видно как сквозь завесу, как сквозь туман* [4; 7; 8; 10].

Обращение внимания на толкование при распределении единиц по подгруппам особенно важно для единиц данного раздела. Так, УС *торчат как шило из мешка* мы относим не ко второй группе («торчащие, выступающие откуда-л. предметы»), а к шестой («видимость предметов; хорошо видимые предметы»), поскольку, согласно дефиниции, единица употребляется при характеристике чего-л., что «невозможно утаить, скрыть», т. е. чего-л. хорошо видимого.

В отличие от УС других групп (например, «Цветобозначения», «Фактура»), где значение понятно и не требует пояснения, а сфера употребления не ограничена (так, УС *желтый как лимон, красный как кровь, твердый как камень* и т. п. могут использоваться для описания любого предмета, обладающего соответствующим свойством), УС рассматриваемой группы часто требуют обращения к толкованию, ср.: *торчат как шило из мешка* – о чем-л., что невозможно утаить, скрыть; *выделяться как часовой на посту* – о чем-л. (деревьях, домах и т. п.) резко выделяющемся из своего окружения; *впериться как дуло* – о каком-л. выступающем вперед предмете (палке, ветке, ломе и т. п.), вплотную приставленном или упершемся во что-л.; *разбросаны как островки* – о рассеянных по окрестностям домах, небольших селениях; *как джунгли* – о хаотичном и беспорядочном нагромождении мебели, различных предметов в каком-л. помещении (непривычном, незнакомом кому-л.); *висеть как [плюшевый] шнур* – о свисающем телеграфном проводе и т. п. Единицы с неочевидным значением, подобные перечисленным,

могут вызывать дополнительные сложности у инофонов, поэтому одной из наших первоочередных задач становится создание обширной базы иллюстративных материалов, с помощью которой можно было бы наглядно объяснить студентам особенности употребления того или иного УС.

Мы ставим под сомнение целесообразность включения в учебный словарь единиц, обладающих слишком узким значением и (или) выходящих из употребления. Такие единицы, как *висеть как [плюшевый] шнур* (несмотря на то, что в словаре они не сопровождаются пометами *Редко, Устар.* и т. п.), не являются актуальными для изучающих русский язык, т. к. используются для описания устаревших реалий, а также малоупотребительны.

В группе «Движение предметов» было выделено 7 подгрупп. Многие из вошедших в подгруппы сравнений используются для описания движения транспорта, но поскольку это объект неодушевленный, мы также считаем его предметом. Выделяются следующие характеристики: 1) быстро движущиеся предметы (21 единица): *как пуля, (мчаться / нестись) как дьявол, как метеор, как на пожар, как птица* и т. д.; 2) медленно движущиеся предметы (6 единиц): *как улитка, как вошь, как гусеница, как звезда* и т. д.; 3) качающиеся, раскачивающиеся предметы (10 единиц): *как маятник, как зыбка, как челнок на волнах* – о раскачивающемся, колеблющемся при движении транспорте, *как качели* и т. д.; 4) вертящиеся, кружащиеся предметы (6 единиц): *как флюгер, как волчок, как вентилятор, (кружиться) как на карусели* и т. д.; 5) двигающиеся вниз, падающие, скатывающиеся предметы (15 единиц): *скатываться, съезжать как на салазках, сыпаться как град, как дождь, как из бочки* и т. д.; 6) летающие предметы (5 единиц): *лететь как пушинка, взлетать как брызги, как фейерверк* и т. д.; 7) другое (7 единиц): *двигаться как живой, скользить / скользнуть как по маслу, плыть как лодка (лодочка)* и т. д. [4; 7; 8; 10].

Отметим наличие большого количества эталонов сравнения для основания *мчаться / нестись* как: *как буря, ветер, вихрь, дьявол, метеор, на пожар, птица, ракета, стрела, торпеда, ураган, локомотив, молния, паровоз*. Номинативная плотность этого ряда УС свидетельствует о важности данной характеристики в русской языковой картине мира.

Следует заметить, что обычно эталоном сравнения для характеристики неодушевлен-

ного предмета также является неодушевленный предмет, исключением из рассмотренных нами УС стали только характеризующие движение единицы и сравнения группы «скользящие предметы и поверхности», где большинство образов-эталонов – одушевленные.

Идеографическая классификация УС, характеризующих предметы материального мира, позволяет увидеть маркированные, важные в русской лингвокультуре фрагменты внешнего по отношению к человеку мира, параметры описания, выделяемые русским языковым сознанием. Так, анализируя группу «фактура», мы замечаем, что если подгруппа «блестящие, сверкающие поверхности» представлена широко (наш материал насчитывает 31 единицу, данная подгруппа является одной из самых больших в нашей классификации), то тематически оппозиционная по отношению к ней подгруппа «тусклые, блеклые поверхности» не представлена вовсе.

Возможно, это связано с тем, что в русском языковом сознании признак «блестящий» противопоставляется не признаку «тусклый» или «блеклый», но признаку «не блестящий». Таким образом, блестящая поверхность – это поверхность, которая не соответствует норме, в понимании русского человека, «блестящий, сверкающий» – это признак, который вызывает в сознании диссонанс, мотивирует к созданию образной характеристики. Признак же «тусклый, блеклый», по всей видимости, не представляется значимым для русской языковой картины мира в принципе, поэтому не находит отражения в системе УС (здесь важно заметить, что вышеизложенное в большей степени относится к УС, включающим ОС, выраженные качественными прилагательными).

Идеографическая классификация наглядно демонстрирует характеристики предметов, являющиеся первостепенными для русского сознания. Знание этих характеристик поможет увидеть различия в мышлении представителей разных языков, что, в свою очередь, позволит оптимизировать процесс межкультурной коммуникации.

### Список литературы

1. Алешин А.С. К вопросу о принципах лингвокультурологического анализа устойчивых сравнений (на материале устойчивых сравнений шведского языка на фоне русского языка) // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та. Сер. 9: Филология, востоковедение, журналистика. 2010. Вып. 1. С. 85–89.

2. Валипур А., Ибрагимшарифи Ш. Устойчивые сравнения с названиями животных и их национально-культурная специфика в русском и персидском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 2. Ч. 2. С. 66–68.

3. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии: дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 1999.

4. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь. Краснодар, 2003.

5. Малькова В.В. Реализация тематического поля «внешность человека» в устойчивых сравнениях русского и немецкого языков // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2013. № 4. С. 39–43.

6. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. М., 2003.

7. Мокиенко В.М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии // Устойчивые сравнения в системе фразеологии: кол. моногр. СПб.: Грайф-вальд, 2016.

8. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь народных сравнений. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008.

9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 26.01.2018).

10. Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. М., 2001.

11. Рахимова А.Р. Модели устойчивых сравнений русского языка, обозначающих характер человека и его эмоциональное состояние // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. № 4. Ч. 1. С. 163–165.

12. Чжан Личэн Русские устойчивые сравнения с эталоном «ребенок» (Лингвокультурологический аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. № 5. Ч. 3. С. 162–165.

13. Юй Фэнин Антропоморфные сравнительные обороты со значением формы лица человека в русском и китайском языках // Университетский научный журнал. СПб., 2015. № 16. С. 203–210.

\* \* \*

1. Aleshin A.S. K voprosu o principah lingvo-kulturologicheskogo analiza ustojchivyh sravnenij (na materiale ustojchivyh sravnenij shvedskogo jazyka na fone russkogo jazyka) // Vestn. S.-Peterb. gos. un-ta. Ser. 9: Filologija, vostokovedenie, zhurnalistika. 2010. Vyp. 1. S. 85–89.

2. Valipur A., Ibragimsharifi Shh. Ustojchivye sravnenija s nazvanijami zhivotnyh i ih nacional'no-kul'turnaja specifika v russkom i persidskom jazykah // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, 2016. № 2. Ch. 2. S. 66–68.

3. Lebedeva L.A. Ustojchivye sravnenija russkogo jazyka vo frazeologii i frazeografii: dis. ... d-ra filol. nauk. Krasnodar, 1999.

4. Lebedeva L.A. Ustojchivye sravnenija russkogo jazyka: Kratkij tematiceskij slovar'. Krasnodar, 2003.

5. Mal'kova V.V. Realizacija tematiceskogo po-lja «vneshnost' cheloveka» v ustojchivyh sravnenijah russkogo i nemeckogo jazykov // Vestn. Mosk. gos. obl. un-ta. Ser.: Lingvistika. 2013. № 4. S. 39–43.

6. Mokienko V.M. Slovar' sravnenij russkogo jazyka. M., 2003.

7. Mokienko V.M. Ustojchivye sravnenija v sisteme frazeologii // Ustojchivye sravnenija v sisteme frazeologii: kol. monogr. SPb.: Grajfsval'd, 2016.

8. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Bol'shoj slovar' narodnyh sravnenij. M.: ZAO «OLMA Media Grupp», 2008.

9. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (data obrashhenija: 26.01.2018).

10. Ogo'cev V.M. Slovar' ustojchivyh sravnenij russkogo jazyka. M., 2001.

11. Rahimova A.R. Modeli ustojchivyh sravnenij russkogo jazyka, oboznachajushih harakter cheloveka i ego jemocional'noe sostojanie // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, 2017. № 4. Ch. 1. S. 163–165.

12. Chzhan Lichjen Russkie ustojchivye sravnenija s jetalonom «rebenok» (Lingvokulturologičeskij aspekt) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, 2017. № 5. Ch. 3. S. 162–165.

13. Juj Fjenin Antropomorfnye sravnitel'nye obo-rotы so znacheniem formy lica cheloveka v russkom i kitajskom jazykah // Universitetskij nauchnyj zhurnal. SPb., 2015. № 16. S. 203–210.

***Ideographic representation of Russian set phrases with comparisons characterizing objects in the educational dictionary for foreigners***

*The article presents a classification and ideographic analysis of Russian set phrases with comparisons describing the material world around a person. The key thematic groups and subgroups of such comparisons are identified, the most extensive of them are considered in detail.*

**Key words:** *set phrases with comparisons, basis of comparison, standard of comparison, ideographic classification, educational dictionary, foreigners.*

(Статья поступила в редакцию 27.09.2018)

**Н.А. АВЕРЬЯНОВА**  
(Волгоград)

**ПОРТРЕТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ: СВЯЗЬ АСПЕКТУАЛЬНОЙ И ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ**

*На примере содержательно однотипных микротекстов – мемуарно-биографических очерков М. Горького – были выделены ситуации описания внешности и аспектуальные ситуации, моделирующие портретные характеристики персонажей, выявлены тематические группы глаголов, передающих особенности внешности. Рассмотрение аспектуальных ситуаций дало возможность установить связь аспектуальной и лексической семантики.*

**Ключевые слова:** *частные видовые значения глагольных форм, аспектуальная ситуация, тематические группы глаголов, портретные характеристики персонажей, функциональная грамматика.*

В современной лингвистике значительное место занимают функционально-грамматические исследования, раскрывающие, по словам А.В. Бондарко, «особого рода систему взаимодействия грамматической формы, лексики и контекста, систему закономерностей и правил функционирования языковых средств, служащих для передачи смысла высказывания» [3, с. 3]. Одним из инструментов анализа текста в таких исследованиях является аспектуальная ситуация. Под аспектуальной ситуацией (АС) понимается типовая содержательная структура, базирующаяся на семантике аспектуальности и представляющая собой ту сторону выражаемой в высказывании общей ситуации, которая связана с выражением характера протекания действий (в широком смысле включая не только собственно действия, но также и состояния, отношения, проявления признаков) во времени [3, с. 117; 5, с. 40]. АС может содержать одну предикацию, но в большинстве случаев представляет собой ситуативный комплекс, включающий группу преимущественно однородных (а в ряде случаев и различных) по значению форм [Там же, с. 151, 153]. В основе выделения и разграничения АС лежат частные видовые значения глагольных форм [2].

Как показало исследование, проведенное на материале «Литературных портретов» А.М. Горького [4], описание внешности персонажей представлено в трех ситуациях, каж-